

Не смотря на то, что экспедиція оставила въ Чортэнтанѣ десять вьюковъ, изъ 40 верблюдовъ каравана было занято громоздкими вьюками 33. Избранный экспедиціей маршрутъ пролегалъ значительно сѣвернѣе пути Н. М. Пржевальскаго — съ цѣлью миновать наиболѣе высокой и размытый отъ времени перевалъ Рангхта.

Гору Ртакъ-цанъ, въ системѣ Сѣверно-Тэтунгскаго хребта, лежащую на сѣверѣ отъ нашего бивуака при Чортэнтанѣ, предстояло обойти чуть не кругомъ. Переправившись въ бродъ черезъ шумный и прозрачный Тэтунгъ, экспедиція пошла сперва ущельемъ Мэторъ, а затѣмъ другимъ безымяннымъ, впадавшимъ въ предыдущее справа и вскорѣ достигла вершины „можжевеловаго“ перевала Шуг-лама, абсолютная высота котораго приближается къ 9.500 футамъ. Дикій хаотическій видъ открылся на южномъ скатѣ Шуг-лама: высокія вершины, круто ниспадающіе обрывы и мрачныя ущелья — все сливалось въ одно величественное цѣлое, производя своеобразное впечатлѣніе. Дорога, то широкая, то узкая или лѣпилась красивымъ бордюромъ вверху горъ, или змѣею извивалась по дну долинъ. У ногъ разстилались чудныя картины по обѣимъ сторонамъ перевала, изобилующаго богатою растительностью, дающею пріютъ животному міру. Въ можжевеловыхъ заросляхъ держалось много ушастыхъ фазановъ (*Crossoptilon auritum*)¹⁾. Изящныя птицы спокойно расхаживали и по луговымъ скатамъ и на опушкахъ лѣса, иногда показывались даже на деревьяхъ, но при видѣ человѣка тотчасъ слетали съ нихъ; порою отдѣльныя пары даже тихо переступали черезъ нашу дорогу. Во всѣхъ случаяхъ гордая осанка и великолѣпный нарядъ этихъ пернатыхъ приковывали вниманіе путника-наблюдателя. Громкіе, рѣзкіе крики голубыхъ фазановъ неслись отовсюду; изрѣдка къ нимъ присоединялись тонко-свистящіе звуки зеленыхъ франколиновъ (*Ithaginis sinensis*) въ перемежку съ особенно пріятнымъ голосомъ „хэйлапо“ (*Pterorhinus Davidi*) и *Trochalopteron Elliotti*. Въ верхнемъ поясѣ горъ, въ бинокль наблюдались куку-яманы (*Ovis pahaor*), которые паслись по сосѣдству съ домашними яками; пониже, на выступахъ скаль, показывалась на мгновеніе стройная кабарга.

Жителей-тангутовъ на нашемъ пути встрѣчалось также много; ихъ глинобитныя или бревенчатыя постройки ютились въ лучшихъ и защищенныхъ отъ вѣтровъ и зимнихъ холодовъ мѣстахъ, нерѣдко

¹⁾ Голубые фазаны охотно питаются сѣменами древовиднаго можжевельника (*Juniperus Pseudo-Sabina*).